

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛXXXIY.

1892.

НОЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, № 80.

1892.

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

МЕДРЕСЕ ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

I.

Слишкомъ четверть вѣка прошло со времени присоединенія Туркестанскаго края къ имперіи. Пора познакомиться съ тамошней мусульманской школой и заняться ею. Настояція свѣдѣнія объ этой школѣ заимствованы—одни, наиболѣе подробныя, изъ официальныхъ данныхъ, другія изъ частныхъ сообщеній, пробѣренныхъ нашими личнымъ наблюденіемъ.

Арабское слово медресе, или, по туземному произношенію, мадраса, значитъ училище. Основаніе древнѣйшихъ въ краѣ медресе, какія имѣются въ Самаркандѣ, Кокандѣ и Ташкентѣ, относится къ XV вѣку, а наибольшее число ихъ основано въ текущемъ столѣтіи.

Благоустроенное медресе имѣетъ видъ правильнаго четырехугольника, обнесеннаго кирпичной стѣной, ко внутренней сторонѣ которой пристроиваются—худжра, или кельи для учащихся (муллы), а иногда и для учителей (мударрисы), дарсъ-хане, то-есть, классная комната, одна или нѣсколько, и, наконецъ, мечеть.

На среднѣй двора обыкновенно находимъ такъ называемую *мадратъ-хане*, маленькую комнату для омовеній. Передній фасъ наружной стѣны принято украшать куполомъ, вѣнчающимъ сводчатый портикъ надъ входомъ въ медресе. Часто по угламъ того же передняго фаса воздвигаются небольшія башенки, служація вмѣстѣ съ тѣмъ и минаретами. Кровли келій, классныхъ комнатъ и мечетей въ лучшихъ медресе сводчатыя, кирпичныя. Медресе эти называются *зымтиль*, кирпичныя. Медресе съ деревянными кровлями носятъ названіе *чубинъ*, деревянныя. По объему кельи бываютъ отъ 3 до 6 кв. аршинъ. Въ нихъ помѣщаются отъ 3 до 5 муллъ. Двери и

окна келій выходятъ во внутренній дворъ медресе. Окнонъ, впрочемъ, часто совсѣмъ не бываетъ, и свѣтъ въ кельи проходитъ черезъ рѣшетчатія, оклеенныя тонкой бумагой дверныя фрамуги. Печей въ кельяхъ нѣтъ. Пища варится въ *мурѣ*, родъ камина съ прямой и незакрывающейся трубой. Если обитатели *худжры* имѣютъ средства на покупку углей, то въ холодное время обогрѣваются у такъ называемыхъ *сандаль*. Въ глинобитномъ полу комнаты дѣлается *аманъ-данъ*, углубленіе, въ которое кладутъ горячіе угли; надъ углями ставится *сандаль*, или табуретъ, который сверху покрывается большимъ ватнымъ покрываломъ; подъ одѣяломъ скопляется нагрѣтый воздухъ, въ которомъ грѣютъ ноги и руки, подсовывая ихъ подъ одѣяло. Въ кельяхъ почти всегда тѣсно и мрачно, а зимой холодно и сыро.

Также темны, холодны и сыры *дарсъ-хане*, или классныя комнаты, которыя въ большихъ медресѣ просторны, но мало, еще меньше, чѣмъ кельи, освѣщены.

При каждомъ медресе между кельями помѣщается мечеть, которая, какъ всѣ туземныя мечети, имѣетъ видъ галлерей, или террасы, открытой со стороны, противоположной *кабля*, то-есть, той сторонѣ свѣта, куда правовѣрные обращаются при молитвѣ.

Осмотрѣнныя нами медресе въ Бухарѣ и Хивѣ по вѣншему устройству совершенно сходны съ медресе Туркестанскаго края.

Медресе меньшаго размѣра представляютъ значительныя отступленія отъ указаннаго типа: внутренній дворъ ихъ не имѣетъ правильной формы и не вымощенъ; мечеть помѣщается особо отъ келій и въ строительномъ отношеніи не имѣетъ съ ними ничего общаго; кровли, деревянныя или камышевыя, смазаны глиной; во дворѣ — прудъ, обсаженный деревьями, чего не встрѣчается на внутреннихъ мощеныхъ дворахъ большихъ медресе. Входомъ служатъ крытыя туземныя ворота, а не сводчатый портикъ съ куполомъ.

Наибольшая часть медресе находится въ городахъ или большихъ базарныхъ селеніяхъ. Медресе въ небольшихъ селеніяхъ бываютъ рѣдко. Наиболѣе важныя медресе строятся въ центрѣ города, около базара, или на главныхъ улицахъ, которыя идутъ къ окраинамъ города. Сельскія медресе почти всегда рядомъ съ базаромъ.

Учрежденіе медресе и обезпеченіе ихъ *вакфами*, то-есть, доходнымъ имуществомъ, считалось и считается *савабомъ*, богоугоднымъ, душевспасительнымъ дѣломъ, за которое въ будущей жизни общана награда. Послѣдняя служитъ приманкой для состоятельныхъ лицъ

къ пожертвованіямъ на высшую школу. Въ этомъ — причина, почему всѣ существующія медресе построены частными лицами. Хотя строителями ихъ часто бывали ханы и эмиры, но въ данномъ случаѣ они дѣйствовали, какъ частныя лица. Медресе учреждались на ихъ личные средства, а не на государственныя. Таково, напримѣръ, въ г. Ташкентѣ медресе *Баракъ-ханъ*, основанное около 1650 г., когда Ташкентъ принадлежалъ Бухарѣ, бухарскимъ эмиромъ Баракъ-ханомъ. Нѣкоторыя ханши или родственницы хановъ сохранили память о себѣ основаніемъ медресе. Такъ *Иззатъ-бибі*, мать Омаръ-хана, основала богатѣйшее изъ кокандскихъ медресе — *Минъ-аймъ*. *Мааларъ-аймъ*, жена Омара и мать Мадали-хана, основала два большихъ медресе. *Хакимъ-аймъ*, жена *Ширъ-али* и мать Худовръ-хана, основала тоже два медресе въ г. Кокандѣ. Большое медресе въ кишлакѣ Кавибадамъ и одно изъ малыхъ маргеланскихъ медресе основаны женщинами, не занимавшими officialнаго положенія. Наилучшими зданіями и наибольшими вакуфными доходами обладаютъ медресе г. Коканда. Здѣсь на 34 медресе приходится годового дохода свыше 64 тысячъ. Чаще всего основатели школы даютъ ей свое имя. Нѣкоторыя называются по мѣсту своего нахождения или по именамъ лицъ, которыя въ послѣдній разъ сдѣлали большія пожертванія, особенно если имена основателей забылись.

Во многихъ наиболѣе значительныхъ средне-азиатскихъ городахъ имѣется такъ называемый *муй-мубаракъ*, что въ переводѣ съ персидскаго значитъ благословенный, или священный волосъ. Именемъ *муй-мубарака* называется волосъ изъ бороды пророка. Въ былое время разные ханжи и фанатики продавали муй-мубаракъ ханамъ и хакимамъ за очень высокую цѣну. Въ Ташкентѣ тоже былъ священный волосъ, хранившійся, какъ это обыкновенно дѣлалось, въ особой часовнѣ. Вокругъ нея въ 1857 г. бывшій ташкентскій хакимъ Мирза-Ахматъ построилъ нѣсколько келій и снабдилъ возникшую такимъ образомъ школу вакфомъ. Это медресе и всякое другое, постройка или основаніе коего связаны съ муй-мубаракъ, обыкновенно называются *медресе-и-муй-мубаракъ*.

Ташкентскій купецъ Бури-Ходжа, 72 года тому назадъ, возобновлялъ старое, пришедшее въ негодность, медресе, которое стало называться и доселѣ называется *медресе Бури-Ходжи*.

Кишлачныя медресе въ большинствѣ случаевъ носятъ названія тѣхъ кишлаковъ, или селеній, въ коихъ находятся, напримѣръ, медресе пскентское, занги-атинское и другія.

Нерѣдко случалось, что медресе, выходя изъ рукъ первыхъ строителей и основателей, доставались обществу и государству въ недостроенномъ видѣ. Дostroивали ихъ и приводили въ порядокъ наслѣдники жертвователя, а за неимѣніемъ или обѣдѣніемъ ихъ ханы, хакимы и другіе ревнители просвѣщенія изъ частныхъ лицъ.

Каждый основатель или строитель медресе обыкновенно снабжалъ его вакфомъ. Подъ именемъ вакфа шаріатъ разумѣетъ имущество, доходы съ котораго на вѣчныя времена назначаются въ пользу богоугоднаго учрежденія или дѣла, при чемъ самое имущество, обращенное въ вакфъ, не остается достояніемъ жертвователя. Такъ какъ вакфъ жертвуется на вѣчныя времена, то въ случаѣ уничтоженія того юридическаго лица, въ пользу котораго онъ назначался, вакфу тому дается другое назначеніе, но такое, которое, съ мусульманской точки зрѣнія, должно быть богоугоднымъ, какъ и первое. Вакфъ слѣдуетъ беречь. Доходы съ него идутъ прежде всего на поддержаніе вакуфнаго имущества и затѣмъ на опредѣленную жертвователемъ цѣль. Если извѣстный вакфъ не будетъ давать дохода, онъ можетъ быть проданъ, а на вырученныя отъ продажи деньги приобрѣтается новое имущество, равное по доходности прежнему.

По мнѣнію нѣкоторыхъ мусульманскихъ правовѣдовъ, въ вакфъ можно обращать только недвижимое имущество, а изъ движимаго лишь лошадей и оружіе, какъ предметы, необходимыя при веденіи священныхъ войнъ. Но не всѣ правовѣрные богословы и юристы раздѣляютъ это мнѣніе.

До послѣдняго времени въ Средней Азій въ вакфы обращались пахотныя земли, сады, каравансарай, лавки, бани, мельницы, дома, книги, земледѣльческій инвентарь, живой и мертвый, деньги и, наконецъ, рабы. Вакфы послѣднихъ трехъ категорій встрѣчаются рѣже другихъ. Вакуфныя бібліотеки, въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ томовъ книгъ, были только при двухъ медресе, но теперь и ихъ нѣтъ; всѣ книги растеряны. Мударрисы и муллы, оставшія медресе, уносили книги съ собой, а мутаваіи, обязанныя охранять вакуфное имущество, не обращали никакого вниманія на бібліотеки медресе.

Правителями Кокандскаго ханства присвоены были многимъ медресе теперешней Ферганской области государственныя подати — *зерраджъ* и *тананъ*, которыя взимались съ извѣстныхъ селеній и замѣняли вакфъ. Подъ *зерраджъ* разумѣлась подать съ полевыхъ посѣвовъ.

Обыкновенно брали $\frac{1}{3}$ урожая пшеницы, риса, ячменя, хлопчатника, джугары, кукурузы, проса, льна и кунджута. Подать натурою дозволялось замѣнять деньгами по цѣнамъ, какія ежегодно объявляло ханское правительство. Таланная подать съ каждаго талана (400 кв. саж.) клевера, виноградника, сада, сплошнаго древеснаго насажденія, съ дынь и другихъ овощей взималась всегда деньгами. Цѣлые кишлаки обращались иногда ханами въ вакфъ медресе. Подати съ жителей вакуфныхъ кишлаковъ, поступавшія прежде въ ханскую казну, поступали непосредственно въ распоряженіе мутавалия медресе. Досегдѣ сборщиками податей остаются или сами мутавалии, или откупщики вакфовъ *саркары*. При дурной репутаціи, какою мутавалии пользуются въ настоящее время, туземцы находятъ болѣе выгоднымъ отдавать вакуфныя подати на откупъ.

Право на владѣніе вакфомъ укрѣпляется за медресе такъ называемой *вакфъ-наме*, вакуфною грамотой, которая иначе называется *шартъ-наме*, или уставной грамотой, такъ какъ ею устанавливается назначеніе мутавалия и ежегодный раздѣлъ дохода съ завѣщаннаго медресе имущества. Въ вакфъ-намѣ значится имя учредителя вакфа и время учрежденія, границы завѣщанной земли и ея количество, число обращенныхъ въ вакфъ лавокъ, каравансараявъ и пр., съ подробнымъ указаніемъ мѣста, гдѣ данное имущество находится, далѣе—указаніе на то, кто долженъ избираться на должность мутавалия, какъ слѣдуетъ расходовать доходы вакфа. Вакфъ-наме должна быть засвидѣтельствована казіемъ. Кромѣ вакфъ-наме, документами, закрѣпляющими за медресе право на вакфъ, служатъ *васикі* и *инайтъ-наме*. *Васикі* имѣютъ значеніе засвидѣтельствованной казіемъ купчей крѣпости на недвижимую собственность, обращаемую въ вакфъ медресе. *Инайтъ-наме* есть документъ, выданный и засвидѣтельствованный не казіемъ, а ханомъ, и подтверждающій несомнѣнность даннаго известному учрежденію права на пользованіе тѣмъ или другимъ имуществомъ. Всѣ указанныя документы, предоставляющіе медресе право на разнаго рода имущество, подлежатъ повѣркѣ и разсмотрѣнію въ состоящихъ при областныхъ правленіяхъ края поземельно-податныхъ комиссіяхъ.

Переходя къ дѣятелямъ медресе, составляющимъ какъ бы личный составъ ихъ, слѣдуетъ указать на отсутствіе адѣсь отвѣтственнаго за школу лица. Учебная часть совершенно отдѣлена отъ хозяйственной. Первую ведутъ мударрисы, вторую—мутавалии. Мударрисъ, или преподаватель, не имѣя права вмѣшиваться въ дѣла по завѣдыванію и

управленію вакуфными имуществомъ, не отвѣтствуетъ ни за состояніе ихъ, ни за правильность расходовъ. Онъ можетъ только заявлять мутавалію о нуждахъ медресе. Въ свою очередь мутавалій, или завѣдывающій хозяйственною частью медресе, не имѣя права входить въ учебную часть, тоже не отвѣтствуетъ за состояніе послѣдней. Такъ какъ по мусульманскимъ воззрѣніямъ общественное положеніе чело-вѣка прежде всего должно обуславливаться его научнымъ цензомъ, то положеніе мударриса считается выше, чѣмъ мутавалія, которымъ въ случаѣ надобности можетъ быть даже чело-вѣкъ безграмотный. Не смотря на это, мутавалій дѣйствуетъ независимо отъ мударриса и безконтрольно ведетъ приходы и расходы по вакфу.

Кромѣ мударрисовъ и мутаваліевъ, при медресе состоятъ *имамы*, или настоятели мечети, и *мудзимы*, они же *азанчи*, выкрикивающіе *азанъ*, или призывъ на молитву. Въ нѣкоторыхъ медресе, кромѣ того, имѣются *сарътарашы*—цирульники и *парашы*—дворники.

Учащіеся въ медресе дѣлятся на три разряда, или класса: старшіе—*ала*, средніе—*аусаты* и младшіе—*адна*.

Въ былое время назначеніе мударрисовъ и мутаваліевъ производилось или лично ханомъ, или хакимами, завѣдывавшими отдѣльными вилайетами. Въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстное лице предназначалось на должность мударриса не ханомъ и не хакимомъ, а по чьей либо просьбѣ, при чемъ степень учености кандидата не была вполне извѣстна, лицу этому производился экзаменъ въ присутствіи казія, одного или нѣсколькихъ, и при участіи другихъ знатоковъ богословія и права. Если мударрисъ по недостаточности знаній или по неодобрительному поведенію оказывался несоотвѣтствующимъ своему положенію, его увольняли административнымъ порядкомъ. Достоинно замѣчанія, что увольненіе мударрисовъ за старостью случалось весьма рѣдко. Да и въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ старались воспользоваться какимъ либо другимъ предлогомъ въ отчисленію отъ должности одрахлаваго мударриса, не касаясь его старости. Глубокая старость и мудрость разсматриваются какъ совмѣстныя качества или отличія чело-вѣка и высоко чтутся въ наставникахъ медресе.

При ханахъ общее наблюденіе за медресе и ихъ жизнью лежало на обязанности *шейхъ-уль-ислама* и казіевъ, а ближайшее завѣдываніе ими возлагалось на *алымдана* и *мутавали-башы*. *Алымданъ* назначался правительствомъ, получалъ содержаніе изъ ханской казны и завѣдывалъ какъ учебною, такъ и хозяйственною частью медресе столичныхъ и вилайетныхъ. *Мутавали-башы*, или старшій мутавалій,

былъ въ каждомъ городѣ, гдѣ жилъ хакимъ. Мутавали-баши назначало правительство для наблюденія за дѣятельностью мутавалиевъ. Содержаніе они получали изъ вакуфныхъ доходовъ. Въ ихъ пользу отчислялась $\frac{1}{10}$ того, что получалъ отъ вакфа своего медресе каждый мутавалий. Со времени занятія края русскими должности *алламидна* и *мутавали-баши* упразднились сами собой, и медресе съ тѣхъ поръ предоставлены самимъ себѣ.

Вакуфныя имущества медресе, какъ сказано выше, главнымъ образомъ состоятъ изъ пахотной земли, садовъ, лавокъ, каравансараявъ, бань, мельницъ и денегъ. По условіямъ настоящаго времени наиболѣе доходнымъ имуществомъ слѣдуетъ признать лавки, каравансарай, пахотныя, достаточно орошаемыя, земли и сады. Еще болѣе доходными были бы дома въ русскихъ городахъ края, особенно въ такихъ большихъ, какъ Ташкентъ, Самаркандъ и Маргеланъ. О покупкѣ или постройкѣ домовъ начинаютъ говорить во многихъ медресе. Наименѣе удобны и доходны туземныя бани. Онѣ часто требуютъ большихъ расходовъ на ремонтъ и даютъ незначительный доходъ.

Вакуфныя имущества, и прежде всего земли, сдаются въ аренду. Почти нѣтъ ни одного медресе, которое бы само, безъ посредства арендаторовъ, эксплуатировало свое недвижимое имущество. Такая эксплуатация даже при высокой арендной платѣ удобна, но невыгодна. При хозяйственномъ способѣ и при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу со стороны мутавалиевъ, доходы медресе могли бы значительно увеличиться.

Въ *вакфъ-намо* обыкновенно говорится о томъ, какія лица, согласно волѣ вакфодателя, должны назначаться на должность мутавалия. Такъ какъ по установившемуся у мусульманъ обычаю въ пользу мутавалия отчисляется десятая часть доходовъ съ завѣдуемыхъ имъ вакфовъ, то вакфодатели, въ большинствѣ случаевъ, ставятъ условіемъ, чтобы мутавалия избирались изъ ихъ, вакфодателей, потомковъ. Или же въ завѣщаніи выражается желаніе, чтобы на должность мутавалия назначался *добросовѣстный человекъ*. Въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ вакфодатели совмѣщаютъ должность мутавалия съ должностью мударриса того же медресе. Съ пресѣченіемъ потомства вакфодатели начальствующія лица имѣютъ право дѣлать дальнѣйшія назначенія на должность мутавалия по своему усмотрѣнію.

Извѣстенъ одинъ случай, когда на должность мутавалия назначена была и до сихъ поръ состоитъ на этой должности женщина. При одномъ изъ медресе, 17 лѣтъ тому назадъ, умеръ послѣдній по-

томокъ мужскаго пола, исполнявшій должность мутавалия. Единственной наслѣдницей умершаго осталась дочь. Когда *Аимъ-Джанъ-Биби* заявила о своихъ правахъ на должность мутавалия, ей наотрѣвъ было отказано. Биби не уныла и чрезъ нѣсколько времени предъявила вторичную просьбу. На этотъ разъ, въ силу ли новыхъ вѣданій, или по другимъ причинамъ, съѣздъ казіевъ призналъ *Аимъ-Джанъ-Биби* правоспособною къ занятію должности мутавалия, и она вступила въ управленіе вакфомъ.

Но такъ какъ сартанка, хотя бы и облеченная званіемъ мутавалия, не можетъ вступать въ разговоры съ посторонними мужчинами, то *Аимъ-Джанъ-Биби* взяла довѣреннаго, который отъ нея имени управляетъ имуществомъ медресе.

Часть вакуфныхъ доходовъ должна отдѣляться прежде всего на поддержаніе вакуфнаго имущества, затѣмъ по мѣрѣ надобности производится расходъ на ремонтъ зданія медресе; остальные деньги дѣлятся между служащими при медресе и учащимися здѣсь муллами, согласно имѣющимся въ вакфъ-намѣ указаніямъ. На дѣль указанія эти не исполняются, и мутавалии весьма часто дѣйствуютъ произвольно, своекорыстно и безконтрольно. Бывшія въ разное время попытки обуздать произволъ и алчность мутавалиевъ оказывались и оказываются бесполезными. По шаріату, контроль надъ дѣятельностію мутавалиевъ возлагается на казіевъ; но со времени занятія края русскими контроль этотъ въ большинствѣ случаевъ остается мертвою буквой. Съ упраздненіемъ должности *кази-каалма* всѣ казіи стали равны. Выбѣтъ съ симъ многіе изъ нихъ, занимая прежде мѣста мударрисовъ и мутавалиевъ, сами были такъ или иначе причастны къ вакфамъ и получаемымъ съ нихъ доходамъ, а русскія власти до второй половины 1890 г. совсѣмъ не обращали вниманія на внутреннюю жизнь медресе. Неурядицы происходятъ также отъ того, что однимъ вакфомъ завѣдываютъ иногда нѣсколько мутавалиевъ. Есть медресе, въ коихъ, при годовомъ доходѣ въ 1.500—1.700 р., вакфомъ управляютъ три, четыре мутавалии. Каждый изъ нихъ, занявъ о своемъ наслѣдственномъ правѣ быть мутавалиемъ, не забываетъ о полученіи наибольшей части доходовъ.

Прежде всего выдѣляется $\frac{1}{10}$ всѣхъ доходовъ въ пользу мутавалия или мутавалиевъ, и потомъ отчисляется нѣкоторая сумма на ремонтъ зданія медресе. Остальные деньги, большею частью, дѣлятся такъ: $\frac{3}{10}$ суммы мударрису или мударрисамъ, $\frac{1}{10}$ имаму, муэдзину, дворнику и циркульнику и $\frac{5}{10}$ ученикамъ. При раздѣлѣ денегъ между

послѣдними, извѣстная часть выдается или на каждаго ученика отдѣльно, или на *худжру*, то-есть, келью. Ученикъ старшаго разряда получаетъ вдвое больше противъ ученика средняго, а послѣдній вдвое больше противъ ученика младшаго разряда. При раздѣлѣ на худжру деньги дѣлается на столько равныхъ частей, сколько въ данный моментъ имѣется въ медресе жилыхъ келій, обитатели коихъ получаютъ поровну, при чемъ принадлежность ихъ къ тому или другому изъ трехъ разрядовъ во вниманіе не принимается.

Встрѣчаются и отступленія отъ указанныхъ нормъ, особенно въ Ковандѣ. Въ двухъ тамошнихъ медресе мутавалию выдается не $\frac{1}{10}$, а $\frac{1}{20}$ всѣхъ доходовъ.

Въ двухъ другихъ—мударрисы получаютъ $\frac{1}{2}$ доходовъ, а въ маргеланскихъ медресе—только $\frac{1}{4}$.

Рѣзкую особенность представляетъ медресе въ селеніи *Калытатай*, Ковандскаго уѣзда. Годовой доходъ его до 3.000 р. дѣлился такъ: въ пользу мутавалия — $\frac{1}{10}$, остальное учащимся. Послѣдніе, однако, не получали денегъ на руки; имъ давали пищу, освѣщеніе и отопленіе, то-есть, угли на *сандаль*. Осенью 1891 г. вакфъ калытатайскаго медресе упраздненъ, и оно осталось безъ всякихъ средствъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда медресе возникаетъ при какомъ либо чтимомъ *мазарѣ* и получаетъ въ свое пользованіе вакфъ, завѣщатель обыкновенно обязываетъ одаряемое имъ медресе выдѣлять изъ доходовъ такъ называемый *парч-и-рушъ* въ пользу мазара. Подъ именемъ *парч-и-руша* разумѣется сумма денегъ, необходимая на постилки въ часовнѣ мазара—кошмы, циновки, войлоки и пр., а равно на поддержаніе огня въ тѣхъ свѣтильникахъ, или, вѣрнѣе, ночникахъ, которые тешатся на наиболѣе чтимыхъ мазарахъ.

Раздѣлъ доходовъ съ вакуфныхъ имуществъ въ разныхъ медресе производится въ различные сроки, смотря по времени поступленія доходовъ въ распоряженіе мутавалия. Доходы съ земель, каравансараявъ и лавокъ поступаютъ и дѣлятся, въ большинствѣ случаевъ, одинъ или два раза въ годъ. Такъ называемый *тан-джай*, арендная плата, взимаемая за мѣста подъ каравансараями, лавками, хлѣбными базарами и пр., собирается еженедѣльно или ежемѣсячно, а дѣлится два раза въ мѣсяцъ, при чемъ никакой отчетности не ведется.

Въ дни раздѣловъ въ медресе приходятъ мясники, хлѣбники и другіе торговцы, у которыхъ муллы забираютъ провизію въ долгъ въ счетъ получки изъ вакуфнаго дохода.

Хотя во всѣхъ почти вакфъ-намахъ значится обязательство выдѣ-

лять ежегодно часть доходовъ на ремонтъ медресе, но на дѣлѣ обязательство это не исполняется. Мутавалии и мударрисы, вопреки требованію шаріата, заботятся о томъ, чтобы большая часть доходовъ шла въ раздѣлъ между ними. Они или совсѣмъ уклоняются подъ разными предлогами отъ затратъ на ремонтъ училищныхъ зданій, или удѣляютъ на этотъ предметъ незначительныя и совершенно недостаточныя суммы. Поэтому очень немногія медресе находятся въ удовлетворительномъ состояніи. Большая часть ихъ имѣютъ полуразрушенный видъ и содержатся грязно.

Въ виду упадка вакуфныхъ доходовъ и оскудѣнія медресе сами муллы обращаются иногда къ лицамъ учебнаго вѣдомства съ просьбой объ учрежденіи контроля надъ мутавалиями, дѣйствія коихъ они находятъ незаконными и недобросовѣстными; заявляютъ при этомъ, что вообще управленіе вакуфными имуществомъ и расходование доходовъ обставлены неправильно.

II.

Бухара, Самаркандъ и Кокандъ унаслѣдовали славную когда-то мусульманскую образованность въ періодъ ея замиранія. Дальнѣйшая дѣятельность средне-азиатскихъ книжниковъ сосредоточилась на схоластической разработкѣ мусульманскаго богословія и права, или, другими словами, на изученіи шаріата. На шаріатъ стали смотрѣть, какъ на науку всѣхъ наукъ; вѣрили и вѣрили, что только въ шаріатѣ можно найти отвѣты на всѣ запросы человѣческаго ума. Зная, что представителямъ науки исламъ отводитъ высокое мѣсто, и что, по ученію *гадисъ*, сборника каноническихкихъ преданій, даже сонъ ученаго лучше, чѣмъ намазъ неуча, что для Бога нѣтъ чловѣка угоднѣе того ученаго, который въ жизни своей руководится наукой,— жрецы шаріатской казуистики возмнили и мнятъ о себѣ, какъ объ истинныхъ мудрецахъ, которые украшаютъ землю, подобно тому, какъ звѣзды украшаютъ небо. Шаріатъ, съ жалкими обрывками исвалѣченной древне-греческой науки и письменности, составляетъ матеріалъ учебной программы средне-азиатскаго медресе. Ученые ислама убѣждены въ томъ, что шаріатомъ исчерпана вся глубина знаній, закончены всѣ поиски за истиной, что ни одно ученіе его не должно подлежать ни критикѣ, ни изслѣдованію. Истинный мусульманинъ не можетъ имѣть никакихъ сомнѣній. А кто сомнѣвается, тотъ „да будетъ невѣрнымъ, то-есть, отступникомъ отъ вѣры; жена его да бу-

дѣть разведена съ нимъ⁴. По шаріату, отступничество отъ вѣри одного изъ супруговъ влечетъ за собою расторженіе брака.

Учебныя программы медресе въ ихъ главныхъ чертахъ были выработаны около десяти вѣковъ тому назадъ, при чемъ и книги, употребляемыя въ качествѣ учебниковъ, не много новѣе программъ.

Подготовительной ступенью къ медресе служатъ мектэбе, низшія мусульманскія школы. Онѣ учреждаются и существуютъ на средства частныхъ благотворителей или прихожанъ извѣстной мечети. Съ согласія ихъ, учителемъ приглашается или *имамъ* мечети, или постороннее лице. Плата учителю бываетъ опредѣленная, а иногда каждый ученикъ по четвергамъ приноситъ ему нѣсколько копѣекъ деньгами или нищевыхъ продуктовъ—муки, риса, мяса, сала и т. п. Сверхъ сего, послѣ разученія извѣстной книги учитель получаетъ въ подарокъ чалму, кусокъ матеріи, халать и пр.

Число учениковъ мектэбе обыкновенно не превышаетъ 30 мальчиковъ, въ возрастѣ отъ 6 до 15 лѣтъ. Иногда учащихся бываетъ не больше 8 человекъ.

Выучка начинается заучиваніемъ арабскихъ буквъ, которыя пишутся учителемъ на деревянныхъ или жестяныхъ дощечкахъ—*лясъ*. Затѣмъ изучаются склады по буквослагательному способу. Послѣ складовъ приступаютъ къ такъ называемому *хафтійку*, который представляетъ собою часть корана. По этой книжкѣ мальчикъ выучивается механически и безсознательно разбирать арабскія слова. За *хафтійкомъ* переходятъ къ *чаркитабу*. Въ этой книжкѣ, на персидскомъ языкѣ, сгруппированы выдержки изъ шаріата, преимущественно по части религіознаго права. *Чаркитабъ* заучивается отъ начала до конца такъ же механически, какъ *хафтійкъ*. Послѣ *чаркитаба* прочитываются сборники стихотвореній, одни на персидскомъ, другіе на тюркскомъ языкѣ. Содержаніе стихотвореній совсѣмъ не приспособлено къ дѣтскому пониманію.

Къ письму переходятъ послѣ обученія механическому чтенію и выучиваютъ лишь выводить буквы. Въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ учащійся можетъ написать подъ диктовку простенькую фразу, и то съ грубыми ошибками.

Обученіе четыремъ правиламъ арифметики самыхъ способныхъ изъ старшихъ учениковъ встрѣчается въ очень немногихъ мектэбе.

Старшіе ученики получаютъ, сверхъ всего, краткія свѣдѣнія по части совершенія омовеній и намазовъ.

Таково ученіе въ низшихъ мусульманскихъ школахъ. Достойно

замѣчанія, что, не смотря на громадное количество ихъ—въ одномъ Тапкентѣ 167, въ одной Сыръ-Дарьинской области 1.402—не смотря на это, число грамотныхъ туземцевъ ничтожно. По крайней мѣрѣ, 50% изъ обучавшихся въ мектебѣ снова становятся безграмотными. Вернувшись къ обычнымъ занятіямъ и не имѣя ни малѣйшей охоты продолжать прежнее механическое долбленіе непонятныхъ книжекъ, они скоро забываютъ скудные начатки грамотности. За мектебѣ остается значеніе только какъ за школой, подготовительной къ медресе, куда попадаетъ ничтожная часть учениковъ, прошедшихъ ученіе въ мектебѣ.

Юноши, приходящіе издалека съ цѣлію учиться въ медресе и невѣстные мударрисамъ, подвергаются испытанію по чтенію и письму.

Въ мектебѣ, какъ и въ медресе, продолжительность курса не опредѣлена. Весь курсъ распадается на отдѣлы, при чемъ каждый отдѣлъ состоитъ въ изученіи одной или нѣсколькихъ книгъ.

По установившемуся обычаю ученіе въ медресе начинается изученіемъ особой книжки *аваль-и-мальмъ*, начало науки. Это краткій мусульманскій своего рода катихизисъ, изложенный на персидскомъ языкѣ въ вопросахъ и отвѣтахъ. *Аваль-и-мальмъ* выучивается наизусть въ нѣсколько дней. Послѣ сего приступаютъ къ изученію самаго курса.

Первый отдѣлъ—грамматическій. Выучиваются слѣдующія книги: *музі*, *авамилъ* и *харакатъ*. Изъ нихъ первая на персидскомъ языкѣ, остальные на арабскомъ. Учащіеся знакомятся съ частными отдѣлами этимологіи и синтаксиса, за сими переходятъ къ систематическому учебнику арабской грамматики, называемому *капія*, или *кафія*, знакомятся съ книгой *шархъ-мулла*, какъ съ комментариемъ къ *капія*. Заучиваніе указанныхъ книгъ часто длится года три. Учащіеся должны овладѣть арабскимъ языкомъ на столько, чтобы безъ особаго труда слѣдить за дальнѣйшими отдѣлами курса. Мнѣніе о важности изученія *капія* и *шархъ-мулла* мусульманскіе ученые любятъ подтверждать арабской пословицей: этимологіи мать наукъ, синтаксисъ отецъ ихъ. Но никто изъ этихъ ученыхъ не думаетъ о систематическомъ изученіи сартовскаго языка, на которомъ говорятъ, и персидскаго, на которомъ читаютъ и пишутъ. Оттого многіе образованные по-своему туземцы пишутъ безграмотно на родномъ языкѣ. Пренебрежительныя отношенія къ нему вошли въ привычку и слышатся въ поговоркѣ: языкъ арабскій—святыня, персидскій—гадость, турецкій—нечисть.

Слѣдующій за грамматикой курсъ медресе распадается на два отдѣла—общеобразовательный, *мушкылътъ*, и юридическій, *масалъ*. Желаящіе изучить науку во всей полнотѣ одновременно изучаютъ *мушкылътъ* и *масалъ*. Муллы средней учености предпочитаютъ мушкылътъ, а ученики вышланныхъ медресе, какъ будущіе деревенскіе книжники или, по большей мѣрѣ, имамы мечети, изучаютъ только *масалъ*, при томъ не всегда полный курсъ, а одну книгу—*мухтасаръ-уль-тикам*, или даже одну первую часть этой книги, гдѣ говорится объ омовеніяхъ, молитвѣ, постѣ, *закатъ*, уставной подати, и *хаджѣ*, паломничествѣ въ Мекку.

Въ общеобразовательный курсъ входятъ слѣдующія книги: *шамсія*—логика, *хашим*—комментарій къ логикѣ, *акаидъ*—догматика, *тахзибъ*—діалектика, *хикматъ-уль-айнъ*—метафизика, съ отдѣломъ астрологій и космографій, *мулла-джалалъ*—логика и богословіе, *тазикъ*—свѣдѣнія о коранѣ, о книгахъ хадисъ, о соборныхъ рѣшеніяхъ богословскихъ и юридическихъ вопросовъ, *мухкатъ-и-шарифъ*—каноническія преданія и *тафсиръ-и-казы-и-байзави*—объясненія къ корану. Въ настоящее время въ туркестанскихъ медресе весь курсъ никогда не выполняется. Большинство муллъ уходитъ изъ медресе, изучивъ первыя пять книгъ и изъ нихъ тахзибъ—сокращенно.

Курсъ юридическій, *масалъ*, составляютъ: *фикхъ-и-кайдани*—о дѣяніяхъ безусловно и условно обязательныхъ, одобрительныхъ, неодобрительныхъ и запрещенныхъ, *мухтасаръ-уль-викая*—краткое изложеніе религіознаго и государственнаго права. Въ первой части изложены постановленія объ омовеніяхъ, молитвѣ, постѣ, закятѣ и хаджѣ, во второй—гражданскіе и уголовные законы теократическаго мусульманскаго государства, *шархъ-уль-викая* и *хидая-и-шарифъ* содержатъ въ себѣ подробный разборъ тѣхъ вопросовъ, которые кратко разсматриваются въ книгѣ *мухтасаръ-уль-викая*. Полный курсъ *масалъ* проходятъ тѣ, кто надѣется современемъ занять должность казія, муфтія или аглама, вообще, кто считаетъ для себя необходимымъ близко познакомиться съ мусульманскою юриспруденціей.

Рязные книжники послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ученія въ мѣстныхъ медресе отправляются доканчивать образованіе въ Бухару или въ Кокандъ, медресе коихъ выдвѣлье славятся ученостью мударрисовъ и богатствомъ вакуфныхъ доходовъ.

Между науками въ медресе не послѣднее мѣсто занимаетъ наука счисленія, или математика. Ее изучаютъ или какъ необязательный предметъ, или попутно съ изученіемъ наследственнаго права, *фа-*

рамиъ, почему въ общежитіи математика называется *фирамиъ*, или *паромиъ*. Изучаются четыре правила ариметики. Именованныхъ чиселъ, дробей, отношеній, пропорцій и т. д. не изучаютъ. Арабское названіе дробей, *кусуръ*, извѣстно всѣмъ грамотнымъ, но теоріи дробей они не знаютъ. Не извѣстна также *джабр-уммукабилъ*, или алгебра.

По откровенному отзыву самихъ мударрисовъ даже въ такомъ большомъ городѣ, какъ Ташкентъ, нѣтъ никого изъ туземцевъ, кто понималъ бы алгебру. Только въ Бухарѣ знаютъ эту науку, но и знанія ученыхъ бухарскихъ незначительны.

Отъ четырехъ правилъ ариметики переходятъ къ геометріи, къ изученію площадей простѣйшихъ фигуръ, то-есть, треугольника и четырехугольника. Знанія эти необходимы для измѣренія земли, при раздѣлѣ ея между наследниками, а также при куплѣ и продажѣ. Для измѣренія площади круга послѣдній дѣлятъ на секторы, которые принимаются тоже за прямоугольные треугольники. Этими свѣдѣніями заканчивается изученіе математики.

Лучшимъ сочиненіемъ по географіи считается книга на персидскомъ языкѣ *мамомаъ-ум-афакъ*. Это — сборникъ диковинныхъ измышленій на географическія темы. Достаточно указать на нѣкоторые мѣста. Четыре стихіи суть: огонь, вѣтеръ, вода и земля. Мѣстопробываніе огня—между сферою луны и вѣтра; далѣе находятся — вѣтеръ между сферами огня и воды, вода между сферами вѣтра и земли; земля окружена тремя остальными стихіями. Или: такъ какъ небось семь, а равно семь планетныхъ системъ, семь полюсовъ, или частей свѣта, и семь морей, то и родъ человѣческой дѣлится на семь расъ: на китайцевъ, турковъ, европейцевъ, арабовъ, персовъ, индусовъ и негровъ. Читатель узнаетъ, что на горѣ *Сарандибъ* имѣется отпечатокъ ноги Адама. На Индійскомъ морѣ есть островъ, а на островѣ дворецъ. Всякій, кто войдетъ въ этотъ дворецъ, лишается чувствъ и умираетъ; на островѣ томъ обитаютъ люди съ собачьими головами. Книга снабжена рисунками, достойными иллюстрируемаго ими содержанія.

По исторіи востока есть интересныя сочиненія, главнымъ образомъ, на персидскомъ языкѣ. Но исторію туземцы не считаютъ за науку и книгъ историческихъ не изучаютъ.

Естественной исторіи, физики, химіи не существуетъ.

Мусульманскіе ученые Средней Азій имѣютъ особенную слабость къ медицинѣ, какъ къ лѣкарской наукѣ. Всякій изъ нихъ хочетъ быть лѣкаремъ; у всякаго есть книги, поучающія, какъ и чѣмъ лѣ-

чить ту или другую болѣзнь. Это—поистинѣ чудовищная медицина, съ своеобразной хирургіей и терапіей, съ чудодѣйственными, по мнѣнію самихъ знахарей, лѣкарствами. Въ медресе начинается знакомство съ медицинской наукой. Муллы и мударрисы практикуютъ ее. Косный въ невѣжествѣ восточный человѣкъ фатально отдается своимъ кудесникамъ и непріязненно сторонится медиковъ русскихъ. Только въ самое послѣднее время замѣчается нѣкоторое довѣріе къ русской медицинѣ. Даже сартянки, одѣвъ или съ дѣтьми, безболѣзненно идутъ въ амбулаторіи русскихъ врачей-женщинъ.

Ученики медресе числятся въ младшемъ классѣ, *адна*, до изученія книги *акаидъ*, въ среднемъ классѣ, *аусатъ*, отъ изученія *акаидъ* до перехода къ книгѣ *мулла-джамалъ*. Начавъ изучать эту книгу, получаютъ званіе *ала*, что значить ученикъ старшаго класса, или разряда. Определенныхъ сроковъ для пребыванія въ томъ или другомъ классѣ или, что все равно, для изученія назначенныхъ для класса книгъ нѣтъ. Въ дѣйствительности пребываніе въ каждомъ изъ трехъ классовъ обыкновенно продолжается среднимъ числомъ отъ 3 до 4 лѣтъ. Случается, что мулла сидитъ въ *адна* отъ 8 до 10 лѣтъ.

Медленность, съ какою разучиваются въ медресе извѣстныя книги, зависитъ наиболѣе всего отъ туземныхъ способовъ преподаванія.

Уроки начинаются вслѣдъ за совершеніемъ утренняго намаза, вскорѣ послѣ восхода солнца. Въ дарсъ-ханѣ, или классной комнатѣ, кромѣ сандала, устроиваемаго зимой, никакой мебели нѣтъ. Мулла-ученики, поджавъ подъ себя ноги, садятся на полу, устланнымъ коврами или кошами. Мударрисъ занимаетъ передній уголъ, *торъ*, или *туръ*, какъ почетное мѣсто въ комнатѣ; онъ сидитъ на полу, спиной къ стѣнѣ, противъ входной двери или бокомъ къ ней.

Каждый мулла, провознося селямъ, положенный или установленный исламомъ при входѣ въ домъ, привѣтствуетъ *профессора* поспешнымъ поклономъ, сложивъ при этомъ руки на животѣ въ знакъ особенной почтительности. Послѣ того какъ мударрисъ кашлемъ или другимъ знакомъ дастъ знать, что онъ готовъ начать урокъ, въ *дарсъ-хану* входитъ *джамай*, кланаясь и громогласно провознося селямъ. Подъ *джамаа* разумѣется партія или отдѣленіе учениковъ, отъ 5 до 15 и до 20 человѣкъ, изучающихъ одно мѣсто въ извѣстной книгѣ.

Въ большихъ медресе такихъ *джамаа* бываетъ нѣсколько у одного мударриса. Выстроившись послѣ привѣтствія въ одну или въ двѣ шеренги, муллы садятся противъ учителя и раскрываютъ книги на

томъ мѣстѣ, гдѣ былъ законченъ предыдущій урокъ. Книги кладутся или прямо на полъ, или на особыя низенькія подставки. При значительномъ разстояніи между книгой и глазами читающаго приходится сидѣть согнувшись. Чтобы уменьшить напряженіе позвоночнаго столба и стѣсненность грудной кѣтки, учащіеся равномерно покачиваются всѣмъ корпусомъ впередъ и назадъ. Такая же обстановка и въ мектебе. При обстановкѣ этой ученики всѣхъ школъ востока невольно привыкаютъ покачиваться при чтеніи впередъ и назадъ.

Одинъ изъ учениковъ *джамаа* носитъ названіе *карм*, или *чтеца*. *Карм* читаетъ соответственное мѣсто въ книгѣ, а *мударрисъ*, поправявъ произношеніе, объясняетъ сначала отдѣльныя арабскія слова, потомъ общій смыслъ прочитаннаго отрывка, при чемъ для лучшаго выясненія мысли приводятся подходящіе примѣры. Продолжительность урока, сообразно съ объемомъ объясняемаго текста, зависитъ отъ воли *мударриса*, который, при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, старается сообразоваться съ силами, способностями и подготовкой учащихся. Во всякомъ случаѣ ученіе въ медресе идетъ очень медленно, хотя большинство учениковъ, проходя только *мушкияты* или *масала*, имѣютъ дѣло съ одной книгой, или, иначе говоря, съ однимъ предметомъ. Медленность зависитъ и отъ того, что изучаемыя книги — на арабскомъ языкѣ, ознакомиться съ которымъ учащіеся успѣваютъ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, проведенныхъ въ медресе. По окончаніи объясненій *мударрисъ* возглашаетъ: „Аллахъ акбаръ“, великъ Богъ! Ученики встаютъ съ мѣстъ и удаляются. Въ *дарсъ-хану* входитъ вторая *джамаа*, за ней слѣдующія, пока не перебиваются *муллы* всѣхъ *джамаа*, которые берутъ уроки у извѣстнаго *мударриса*. Рассказываютъ, что прежде, когда учениковъ въ медресе было больше, чѣмъ теперь, учебныя занятія, особенно зимой, продолжались отъ восхода и до захода солнца. Занятія эти очень часто прерываются по разнымъ поводамъ, каковы: совершеніе намаза, приѣмъ пищи или питье чая, чтѣ *мударрисы* дѣлаютъ въ *дарсъ-ханѣ*, приходъ постороннихъ лицъ и т. п. Вообще, *дарсъ-хана* похожа больше на кабинетъ или на квартиру *мударриса*, чѣмъ на классъ, куда, по нашимъ понятіямъ, постороннимъ лицамъ во время урока входъ воспрещается. Съ этой стороны простота, которую принято называть халатностью, присуща медресе такъ же, какъ всей вообще жизни туземца.

Въ младшемъ классѣ урокъ начинается повтореніемъ читаннаго наканунѣ. Проверка знаній производится посредствомъ вопросовъ,

которые предлагаетъ мударрисъ. Послѣ перехода къ чтенію *шаръ-мулла* повторенія предыдущаго урока прекращаются. Ихъ замѣняютъ занятія съ мукаррирами, или репетиторами. Обязанности мукаррировъ несутъ обыкновенно лучшіе ученики старшаго класса или тѣ изъ окончившихъ курсъ медресе, которые состоятъ кандидатами на должность мударриса.

Занятія съ мукарриромъ идутъ въ томъ же порядкѣ, какъ съ мударрисомъ. Считается наиболѣе желательнымъ, чтобы объясненія репетитора были по возможности тождественны съ объясненіями мударриса. Случается, что муллы, не находя надежнаго мукаррира въ своемъ медресе, идутъ репетироваться въ другое, или на домъ къ приватному мукарриру, особенно если послѣдній сльветъ за лучшаго ученика такого мударриса, который извѣстенъ своею ученостію и авторитетомъ.

Изъ всей *джамаа* за курсомъ слѣдятъ только наиболѣе способные и усердные муллы. Остальные, являясь къ мукарриру или муларрису, дѣлаютъ только видъ, будто учатся. Не смотря, однако, на слабое ученіе, они, не оставляя *джамаа*, слѣдуютъ за ней до конца и, совсѣмъ не зная пройденнаго курса, получаютъ званіе *хатмъ-хилманъ*, то-есть, окончившихъ курсъ. Такіе *хатмъ-хилманъ* чаще всего встрѣчаются между молодыми людьми изъ состоятельныхъ семействъ. Будущіе искатели почета въ обществѣ и почестей домогаются въ медресе не знаній, а права говорить, что и они учились въ такомъ-то медресе, у такого-то мударриса. Получить это право на мнимую ученость легко, такъ какъ никакихъ экзаменовъ не бываетъ, и переходъ въ слѣдующій разрядъ или классъ обуславливается прохожденіемъ въ *дарсъ-ханѣ* установленныхъ книгъ.

Прежде, при мусульманскомъ правительствѣ, были въ медресе и экзамены. Лицъ, окончившихъ ученіе, подвергали публичному испытанію, чтобы рѣшить, имѣютъ ли они право на занятіе должности мударриса, *казія* и др.

Если нынѣ бываетъ иногда поверхностное испытаніе, то лишь для того, чтобы убѣдиться въ знаніяхъ муллы, который переходитъ изъ другаго медресе.

Учебныхъ дней въ недѣлѣ четыре — суббота, воскресенье, понедѣльникъ и вторникъ; неучебныхъ три — среда, четвергъ и пятница. Послѣдніе назначены на отдыхъ, повтореніе пройденнаго и на занятія посторонними предметами. Кромѣ того, занятій не бываетъ во время поста, который продолжается мѣсяцъ, въ праздники *Рамазанъ* и *Кур*

бать около двухъ недѣль и въ канікулы, съ половини мая или начала іюня до сентября. Въ послѣднее время во многихъ медресе съ каждымъ годомъ начинаютъ ученіе позже и позже. Въ прошломъ учебномъ году въ медресе Ферганской области ученіе началось во второй половинѣ октября. Такимъ образомъ, даже при исправныхъ занятіяхъ, учебныхъ недѣль въ году около 30, а учебныхъ дней до 120.

При изученіи одного курса — *мушкилятъ* и *масалъ*, учащійся беретъ у мударриса ежедневно одинъ урокъ, продолжающійся не болѣе 1½ часа. Поэтому для большинства количество учебного времени въ недѣлю не превышаетъ 6 часовъ, а въ теченіе года 180 часовъ. Въ дѣйствительности же, при неурядицахъ въ нашихъ медресе, для большинства учащихся число учебныхъ часовъ въ году значительно меньше указанныхъ цифръ, вслѣдствіе частыхъ манкировокъ уроками какъ со стороны муллъ, такъ и мударрисовъ. Неаккуратное посѣщеніе уроковъ по обычаю не преслѣдуется. Если, впрочемъ, ученикъ не является въ медресе въ теченіе шести мѣсяцевъ, то лишается права на полученіе стипендіи. Изъ сказаннаго видно, что ни учебная программа, ни способы преподаванія, ни училищные обычаи и порядки не удовлетворяютъ самымъ скромнымъ требованіямъ, какіи обыкновенно предъявляются къ учебнымъ заведеніямъ.

О воздѣйствіи медресе на учащихся имѣются очень мѣткія и правдивыя показанія, высказанныя назадъ тому пятнадцать лѣтъ въ статьѣ Г. (*Туркестанскія Вѣдомости* 1876 года, № 48). Съ того времени положеніе учебнаго дѣла если и измѣнилось, то къ худшему. „Вся магометанская школьная программа,—говорится въ указанной статьѣ,—проникнута строго спекулятивнымъ, но религіознымъ принципомъ, проведеннымъ очень послѣдовательно, захватывающимъ съ самаго начала, какъ сжатые клещами, умъ *студента* (муллы) и влекущимъ безповоротнo въ одномъ направленіи по указанію догматовъ, аргументируемыхъ путемъ діалектики и дедукціи. Всѣ пути къ выходу изъ круга познаній, опредѣленныхъ религіей, для магометанскаго *студента* отрѣзаны. Онъ обреченъ знать только то, что знали авторы изучаемыхъ имъ статей 500—1000 лѣтъ назадъ, знать болѣе для него запрещено, грѣшно. Онъ обязанъ упражнять свой умъ въ той самой гимнастикѣ, которая опредѣлена нѣкогда; употребленіе другихъ приемовъ дѣлаетъ его уродомъ въ глазахъ вѣрующихъ, челоѣкомъ отверженнымъ. Его авторитетами ему внушено не вѣрить въ опредѣленный наукой порядокъ планетнаго вращенія, въ законы, управляющіе физическими явленіями, въ силы природы, въ историческіе

факты, очищенные критикой отъ фантастическихъ примѣсей. Онъ обязанъ знать, что есть семь сферъ небесныхъ, населенныхъ небожителями, что вся земля раздѣляется на семь климатовъ и что мусульмане свыше призваны къ господству надъ народами. Исторіи, географіи, космографіи магометанъ полны нелѣпныхъ басенъ и фантастическихъ легендъ. Умъ, скованный дѣлами рабства, самъ собою не можетъ выбраться изъ этого мрака, изъ этого хаоса на путь болѣе свѣтлый, сдѣлать существованіе человѣка болѣе осмысленнымъ, разумнымъ. Русскому вліянію на востокъ представляется задача важная и возвышенная: разбить умственные оковы магометанства и приобщить туземцевъ къ жизни человѣчества. Это—обязанность, налагаемая на насъ исторіей, предъ которой мы будемъ судиться впоследствии".

Представленіе о неудовлетворительности современныхъ медресе, о необходимости перемѣнъ въ ихъ жизни не чуждо также умамъ нѣкоторыхъ туземцевъ. Еще при покойномъ туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ К. П. Кауфманѣ ташкентскій житель Сандъ-Азимъ-бай подавалъ докладную записку, въ которой изложены мысли о необходимости преподаванія русскаго языка, хотя бы въ одномъ изъ Ташкентскихъ медресе. При генералъ-губернаторѣ М. Г. Черняевѣ въ особой комиссіи, не успѣвшей, къ сожалѣнію, докончить своихъ занятій и состоявшей главнымъ образомъ изъ туземцевъ, говорилось объ учрежденіи новаго медресе, такого, въ программу котораго были бы введены русскій языкъ, исторія, географія и другіе предметы. Какъ на источникъ содержанія мусульманскаго училища съ русскимъ языкомъ указывали на вакфъ Назаръ-бий, отобранный у медресе Беглярбеги и переданный въ распоряженіе Туркестанскаго Благотворительнаго Общества.

Лицамъ учебнаго вѣдомства часто приходится выслушивать отъ туземцевъ вопросъ о томъ, скоро ли будутъ введены въ медресе новыя порядки.

Медресе имѣютъ воспитательное значеніе въ жизни туземцевъ. Каждый мударрисъ, будучи учителемъ, есть въ то же время воспитатель. Матеріалъ для нравственныхъ назиданій заимствуется изъ книгъ, которыя разучиваются въ медресе. Книги эти популярны и читаются усердно. Большая часть ихъ написана на персидскомъ языкѣ: одиѣ, какъ, напримѣръ, *кимія-и-саадатъ*, прозой, другія, какъ *суфи-улла-яра*, стихами.

Наставники мусульманской морали учатъ, что этими книгами исчерпана вся человѣческая нравственность; что пророки, законовѣды и

мыслители преподавали правовѣрнымъ вполне законченное ученіе о добродѣтели и благочестивой жизни. Кто желаетъ сдѣлаться благочестивымъ, тотъ безусловно долженъ повиноваться ученію, которое ниспослано свыше, получено сначала путемъ откровеній, а впоследствии разработано, установлено и предписано къ исполненію: исполняй, правовѣрный, предписанное, и будешь въ раю; будешь причастникомъ всѣхъ наслажденій, къ коимъ направлены всѣ вождельнія мусульманина. Въ книгѣ *химія-и-саадатъ*, или химія счастья, даны указанія, какъ дойти до райскаго блаженства. Въ ней, между прочимъ, говорится о правилахъ, которыя необходимо соблюдать во время принятія пищи. Учащійся долженъ помнить, что пища принимается имъ для подкрѣпленія силъ, необходимыхъ къ воспринятію науки, ведущей къ познанію Бога, чтобы потомъ, руководясь указаніями науки, войти въ рай. Изъ дальнѣйшихъ по сему предмету правилъ можно указать на слѣдующія: такъ какъ принятіе пищи есть одна изъ религиозныхъ обязанностей, какъ и обязанность совершать молитву, то предъ ѣдой слѣдуетъ вымывать руки и прополаскивать ротъ, какъ предъ молитвой; кушанья полагать не на скатерть, а на *суфру*, или сырмятную кожу, ибо *суфра* напоминаетъ собою о странствіи, а наша земная жизнь есть странствіе, конецъ котораго будущая жизнь. Во время ѣды сидѣть слѣдуетъ со смиреніемъ, обязательнымъ для всякаго, кто помнитъ, что онъ рабъ Божій. Ъсть слѣдуетъ только тогда, когда мы голодны, и прекращать ѣду раньше полнаго насыщенія. При этомъ условіи можемъ не нуждаться въ врачахъ. Передъ принятіемъ пищи надо сказать „во имя Бога“, а послѣ принятія „слава Богу“. Произносить указанныя слова слѣдуетъ громко, дабы напомнить о томъ же присутствующимъ. Другой кусокъ надо брать тогда, когда проглотилъ прежній, предварительно разжевавъ его, какъ слѣдуетъ. Никогда не слѣдуетъ хулить пищу, ибо она даръ Божій. Когда пророку подавали пріятную пищу, онъ принималъ ее. Если же поданная пища оказывалась не по вкусу, пророкъ не дотрогивался до нея, но хулилъ никогда не произносилъ. Слѣдуетъ брать кусокъ, который лежитъ на краю блюда передъ тобою. Исключеніе представляютъ плоды, сложенные горкой. Во время ѣды не надо обтирать рукъ о хлѣбъ. Если кто выпронитъ кусокъ пищи изъ рукъ, то долженъ поднять его, очистить и съѣсть; иначе пища эта достанется діаволу. Будь онъ проклятъ! На горячую пищу не слѣдуетъ дуть, чтобы остудить ее; надо терпѣливо ждать времени, когда сама остынетъ. Если кто будетъ ѣсть финики, абрикосы или другіе плоды, пусть ѣсть нечетное число ихъ —

три, пять, семь и т. д., дабы свойства всѣхъ напитков дѣлѣ удобо-
лялись свойству Бога, единого и не имѣющаго себѣ пары.

Во время путешествія мусульманинъ долженъ блюсти, между прочимъ, слѣдующія правила. Если кто собирается въ путь, то долженъ снабдить жизненными средствами тѣхъ, чье пропитаніе лежитъ на его обязанности. Затѣмъ самъ долженъ запастись средствами перевозочными, деньгами, провизіей и проч. на столько, чтобы не отстать отъ спутниковъ своихъ. Слѣдуетъ подыскать себѣ надежнаго попутчика единовѣрца. Предъ отправленіемъ въ путь соверши два намаза, а по прибытіи на станцію читай особую краткую молитву. Путешествіе надо начинать въ четвергъ, послѣ утреннаго намаза, ибо пророкъ всегда отправлялся въ путь по четвергамъ утромъ. Въ дорогѣ не слѣдуетъ чрезмѣрно навьючивать животное — лошадь или верблюда, не слѣдуетъ долго оставлять ихъ подъ вѣрхомъ или вьюкомъ, не надо спать сидя верхомъ, бить животное по головѣ и т. д.

Желая преподавать учащимся правила на всѣ случаи жизни, заботливые наставники не оставляютъ ихъ безъ наученія такимъ адабамъ, или правиламъ, которыя, согласно *химия-и-саадатъ*, правовѣрные ради счастливой жизни должны соблюдать при естественныхъ потребностяхъ. „Если потребность застанетъ человѣка въ полѣ, то пусть онъ удалится отъ людскихъ воровъ, а гдѣ можно, пусть зайдетъ за стѣну. Онъ не долженъ обнажать своихъ *асратъ*, — части тѣла отъ пояса до колѣнъ, — прежде чѣмъ сядетъ на корточки. Пусть не садится лицомъ къ солнцу, лунѣ и къ *кыблѣ*, или священной мечети. Пусть не останавливается въ людныхъ мѣстахъ и не оставляетъ своего помета въ стоячей водѣ, подъ фруктовыми деревьями и въ разнаго рода норахъ; пусть не мочится стоя, а также на ровной и твердой землѣ, дабы не падали на него брызги*... Дальнѣйшія подробности таковы, что называть ихъ или вообще говорить о нихъ невозможно.

Во многихъ сборникахъ всѣ изучаемыя въ медресе статьи вложены въ стихи. Такъ, въ книгѣ *масляк-ум-муттакимъ* стихотворной рѣчью передаются положенія шаріата, каноническія преданія, нравоученія разнаго рода и, наконецъ, адабы, или правила вѣжливости на разные случаи жизни. При посѣщеніи, напримѣръ, также больного, близкаго къ смерти, рекомендуется сидѣть у его ногъ, а не у изголовья, не глазѣть по сторонамъ, но и не смотрѣть на умирающаго пристально, какъ смотрятъ на наряды, не дѣлать печальнаго лица. Совѣтуется говорить больному о скоромъ выздоровленіи его, о

долгой и благополучной жизни, не сидѣть долго у больного, считать время своего посѣщенія.

Мулль медресе знакомятъ также съ педагогическими воззрѣніями мусульманскихъ мыслителей и моралистовъ. Имъ сообщается, что душа ребенка чиста, какъ самоцвѣтный камень, янгда, какъ воскъ, которому можно придать любыя формы; она подобна чистой почвѣ, на которой вырастаетъ каждое брошенное туда сѣмя. Воспитаніе ребенка необходимо для спасенія его отъ геенны огненной. При первыхъ признакахъ стыдливости надо приучать ребенка соблюдать правила во время ѣды, чтобы ѣлъ онъ правой рукой, не торопясь, и чтобы предъ ѣдой говорилъ „во имя Бога“ и проч. Если ребенокъ будетъ вести себя хорошо, надо дарить ему такія вещи, которыя могли бы его радовать, хвалить надо въ присутствіи другихъ, а за дурныя поступки укорять и пугать тѣмъ, что обо всемъ этомъ узнаютъ посторонніе. Не дозволить дѣтямъ вступать въ разговоръ прежде, чѣмъ сдѣлаетъ имъ вопросъ кто либо изъ старшихъ. Заставлять дѣтей съ почтеніемъ относиться къ старшимъ и молча, терпѣливо переносить поборъ учителей. Какъ скоро минетъ ребенку семь лѣтъ, слѣдуетъ заставлять его совершать установленныя омовенія и молитвы. Съ десяти лѣтъ необходимо знакомить дѣтей съ представленіями о загробной жизни, объ адѣ и раѣ, дабы представленія эти врѣзывались въ ихъ душу подобно тому, какъ буквы врѣзываются на камень.

И въ души своихъ питомцевъ медресе врѣзываетъ самыя живыя представленія о мукахъ ада, уготованныхъ невѣрнымъ, и о сладостяхъ рая, какія будутъ вкушать правовѣрные. Одинъ они удостоятся благополучно пройти черезъ *сыратъ*, или мостъ, находящійся надъ адомъ и ведущій въ рай. „Сыратъ,—говорится въ *сабат-уль-аджимма*, сборникѣ стихотвореній извѣстнаго въ Средней Азій Суфій-Улла-Яра,—сыратъ тотъ тоньше волоса и острѣе сабли. Грѣшники низринутся съ него въ адъ. Страшно поражены будутъ сыны Адама. Взойдя на сыратъ, они увидятъ себя надъ адомъ. Если вздумаютъ вернуться, ихъ не пустятъ ангелы. Ужасно будетъ положеніе людей. Ихъ сердца обольются кровью, и глаза прольютъ слезы. Кто же пройдетъ благополучно и кто смергнется? Правовѣрные пройдутъ: одни съ быстротой молніи, другіе съ быстротой вѣтра, третьи съ быстротой скачущей лошади. Нѣкоторые мусульмане пойдутъ, сильно спотыкаясь, но все-таки достигнутъ мѣста вѣчнаго блаженства. Другіе же будутъ низвержены, лишь только вступятъ на сыратъ. Воже, не дай ногѣ моей оступиться въ огонь, уготованный грѣшникамъ. Воже, во имя твоего

единства спаси насъ отъ ужасовъ сырата". Подъ гнущими на вѣки грѣшниками разумѣются всѣ невѣрные, то-есть, не-мусульмане.

Учебная система медресе производитъ всестороннее и всеобъемлющее воздѣйствіе на нравственное направленіе учащихся. Въ виду сего воспитательное значеніе мусульманской школы важнѣе учебнаго. Подъ вліяніемъ шаріатской морали затираются индивидуальныя черты муллъ, и они, проникнутые духомъ ея, принимаютъ потомъ къ плотиныиъ рядамъ проповѣдниковъ ислама. Главнымъ образомъ въ стѣнахъ медресе шаріатъ создаетъ умственную притупленность и нравственную приниженность. Тамъ выработывается характеръ истаго мусульманина-книжника. Будетъ ли этотъ книжникъ улемъ, ученый, или простой мулла, грамотѣй, онъ вѣруеть въ одну науку, мусульманскую, признаеть авторитетъ однихъ ученыхъ, мусульманскихъ. Мусульманскія книги, заученныя въ дарсъ-ханѣ, онъ считаетъ единственною и неисчерпаемою сокровищницей человѣческой мудрости и добродѣтели. Смысломъ и съ презрѣніемъ смотритъ онъ на все, чему не поучаетъ шаріатъ. Да и есть ли чему другому поучиться, гдѣ, что и какъ, — туземецъ ничего не знаетъ. 27 лѣтъ русскаго владычества въ Туркестанскомъ краѣ прошли бесслѣдно для туземной школы. Ея одной не коснулись новыя, благотворныя порядки; въ нее одну не проникъ хотя бы слабый лучъ свѣта.

III.

Мударрисъ—слово арабское, значить: обучающій. Мударрисами называются учителя медресе.

Исламъ рекомендуетъ мусульманамъ чтить учителя больше, чѣмъ отца съ матерью. Побой его, говоритъ мусульманская мудрость, лучше и полезнѣе ласкъ родителей. Родители низводятъ душу челоуѣка съ неба на землю; учитель помогаетъ ей взойти съ земли на небо. Съ почтеніемъ слѣдуетъ относиться не только къ самому учителю, но и къ его потомкамъ. Въ учительныхъ книгахъ говорится: тотъ, кто показалъ мнѣ хотя бы одну букву, тѣмъ самымъ приобрѣлъ надо мною права хозяина; кто преподалъ мнѣ хотя бы одинъ стихъ корана, тотъ—мой хозяинъ. Кто не уважаетъ ученыхъ и своихъ учителей, тотъ никогда не получитъ никакой пользы отъ усвоенныхъ имъ знаній. Вѣжливый ученикъ во время пути не долженъ идти впереди своего учителя. Онъ не долженъ садиться на то мѣсто, на которомъ раньше сидѣлъ *муаллимъ*, учитель. Придя на урокъ, ученикъ не долженъ сту-

чаться въ дверь комнаты, въ которой живетъ или учитъ муаллимъ, а смиренно ждать его появленія, сидя на корточкахъ или стоя за дверью. Во время урока ученикъ не долженъ безъ необходимости сидѣть близко къ учителю. Онъ долженъ не умствуя учить то, что прикажетъ учитель, и избѣгать поступковъ, которыми можетъ разсердить или огорчить учителя. Если послѣдній грустенъ, не надо беспокоить его вопросами.

Правила по части школьной дисциплины большинствомъ учащихся исполняются лишь по наружности. Ученики, обращаясь къ учителю, называютъ его *максиръ*, господи́нъ. Когда учитель входитъ въ комнату или встаетъ, всѣ ученики вскакиваютъ съ своихъ мѣстъ, складываютъ руки на животъ и уничиженно преклоняютъ головы, потупляя взоры; при встрѣчѣ съ учителемъ на улицѣ, его привѣтствуютъ саломомъ и поклонами, для чего конные нерѣдко сходятъ съ лошади. При всемъ этомъ замѣчено, что дѣйствительно почтительныя и душевныя отношенія къ учителямъ крайне рѣдки. За глаза ихъ хулятъ, бранятъ, передразниваютъ и унижаютъ такъ же, какъ другихъ лицъ, особеннаго почтенія къ которымъ шаріатъ не рекомендуетъ.

Гораздо больше искренности и душевности въ отношеніяхъ самихъ мударрисовъ къ ученикамъ, хотя отношенія эти омрачаются тѣмъ, что часто учителя смотрятъ на ученика, какъ на доходную статью. Встрѣчаются, однако, среди туземныхъ учителей вполне преданные своему дѣлу; они употребляютъ всѣ усилія къ тому, чтобы сообщить учащимся возможно большее количество знаній. Отношенія ихъ къ ученикамъ мягки, искренни и нерѣдко дружественны. Къ установленію дружескихъ или товарищескихъ отношеній не мало способствуетъ возрастъ учащихся, между конни бывають сорокалѣтніе, а также продолжительность пребыванія ихъ въ медресе и близкое общеніе съ учителемъ.

При всемъ почтеніи къ учителю, ученикъ медресе имѣетъ право, даже во время урока, вести съ нимъ научный споръ, и это не противорѣчитъ ни школьной дисциплинѣ, ни общепринятымъ правиламъ вѣжливости. Иногда, при излишней горячности и несдержанности спорящихъ, случаются беспорядки. Раздраженный мударрисъ кричитъ, вскакиваетъ съ своего мѣста, бросаетъ въ муллу книгой и выгоняетъ вонъ изъ дарсъ-ханы. Мулла смиренно переноситъ гнѣвъ наставника. Чаще всего мировая идетъ потомъ отъ мударриса. Въ присутствіи всей *джамаа* онъ сознается въ запальчивости и извиняется. Между мударрисомъ и муллою возстановляются добрыя отношенія.

Туземные книжники любятъ щеголять писаніемъ стиховъ. Очевидно, сарты унаслѣдовали отъ персовъ склонность къ сочиненію виршей. Мударрисы-стихотворцы устраиваютъ иногда съ своими учениками *мушаира*, то-есть, соревнованіе въ поэтическомъ *творчествѣ*. Въ большинствѣ случаевъ мушаира происходитъ такъ. Учитель пишетъ на ключѣ бумаги *мисру*, первую строчку стихотворенія, какъ намекъ на извѣстную мысль. Ученикъ долженъ понять эту мысль и закончить *мисру* двустипшіемъ или четверостишіемъ. Въ частной жизни мушаира ведется устно. Одинъ изъ участвующихъ въ составаніи произноситъ *мисру*, другой немедленно подбираетъ къ ней вторую подходящую строку, третій слѣдующую и такъ далѣе.

При основаніи медресе, на должность мударриса приглашается самимъ основателемъ кто либо изъ родственниковъ или же, за неимѣніемъ таковыхъ, постороннее лицо. Въ былое время въ каждомъ медресе былъ одинъ мударрисъ. Потомъ въ большихъ и богатыхъ медресе число мударрисовъ возросло. Въ большинствѣ случаевъ это дѣлалось не вслѣдствіе потребности въ новыхъ учебныхъ силахъ, а по родственнымъ отношеніямъ, когда, напримѣръ, къ заслуженному, но одрахлабвшему мударрису необходимымъ находили назначить помощникомъ или сына его, или постороннаго кандидата изъ лучшихъ учениковъ медресе. Иногда сынъ почтеннаго мударриса, по смерти отца, въ силу заслугъ его, назначался помощникомъ къ новому ученому мударрису, при чемъ вакуфныя деньги дѣлились на три части: двѣ получалъ настоавшій или старшій мударрисъ, а одну помощникъ. Въ распоряженіе старшаго отдавалась и дарсъ-хана; младшему предоставлялось право занять одну изъ келій. Нерѣдко послѣдній, не дѣлая заниматься обученіемъ муллъ, являлся въ медресе только къ дѣлежу доходовъ. Впослѣдствіи по причинамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ наукой и интересами медресе, число мударрисовъ возросло до 5 и больше человекъ въ одномъ училищѣ.

Со времени занятія края русскими до 1891 года въ разныхъ мѣстностяхъ русскаго Туркестана назначеніе на должность мударрисовъ производилось различно. Иногда русское начальство не обращало никакого вниманія на выборъ мударриса, какъ бы совершенно не признавая существованія медресе, а иногда своею властью утверждало избраннаго въ должности. Съ 1891 года установленъ такой порядокъ: выбираютъ мударрисы съ вѣдома русской администраціи; выборные листы или приговоры общества препровождаются къ инспектору училищъ. Онъ представляетъ дѣло съ своимъ заключеніемъ главному ин-

спектору училищъ края, которымъ избранное лице утверждается въ должности. По тѣмъ или другимъ основательнымъ причинамъ и особенно при излишествѣ мударрисовъ въ одномъ медресе инспекторъ училищъ можетъ признать въ своемъ заключеніи необходимымъ отклонить назначеніе новаго мударриса.

Почти всѣ мударрисы—мѣстные жители тѣхъ городовъ и селеній, въ коихъ находятся медресе. Почти всѣ проходятъ ученіе въ медресе Бухары и лишь немногіе въ Ковандѣ. Въ должность вступаютъ обыкновенно не моложе 40 лѣтъ и не покидаютъ ея до глубокой старости или до самой смерти. Увольненіе мударриса, за старостью, какъ сказано было выше, противно туземнымъ обычаямъ, а при той простотѣ, съ какою ведется туземцами учебное дѣло, глубокая старость не представляетъ рѣшительныхъ затрудненій и помѣхъ къ исполненію учительскихъ обязанностей. Даже интриги и происки, на которые особенно падки туземцы, не опасны для убѣленного и умудренного годами мударриса-старца.

Особенно небрежно относятся къ учебнымъ обязанностямъ тѣ мударрисы, которые одновременно занимаютъ должности казіевъ или муфтіевъ и агламовъ. Совмѣстительство двухъ должностей не можетъ не служить помѣхой для учебнаго дѣла. Съ другой стороны оно даетъ мударрису власть и вліяніе въ обществѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы нѣкоторое право не обращать должнаго вниманія на медресе. Вѣроятно, въ виду указанныхъ неудобствъ въ Бухарѣ принято за правило увольнять отъ должности мударрисовъ, которые выбраны въ казіи, муфтіи или агламы. Правило это слѣдовало бы примѣнять и къ медресе Туркестанскаго края.

По надревле установленному обычаю муллы имѣютъ право учиться у того мударриса, который больше имъ нравится. Поэтому не рѣдки случаи, когда слабій мударрисъ совсѣмъ не имѣетъ слушателей или когда ученики какого либо медресе, убѣдившись въ неудовлетворительности всѣхъ своихъ мударрисовъ, ходятъ учиться въ другія медресе или къ мударрисамъ пріватнымъ. При такомъ положеніи дѣла между мударрисами одного медресе правильнаго распредѣленія труда не бываетъ. *Кунджаки-мударрисы*, пріватными мударрисами, бываютъ лица, кончившія ученіе въ медресе, но не имѣвшія случая пристроиться къ должности. Они пользуются репутаціей людей знающихъ и начитанныхъ; съ учащими мулламъ определенной платы не получаютъ и довольствуются подарками.

Обычай дѣлать учителямъ подарки установился съ-издавна. Въ

настоящее время, при обѣднѣи многихъ медресе, при трезвѣрномъ увеличеніи числа мударрисовъ и при существованіи медресе безвакуфныхъ, указанный обычай, по крайней мѣрѣ, въ обѣднхъ медресе удерживается по необходимости. Другихъ средствъ къ вознагражденію за учебныя труды нѣтъ.

Подарки дѣлаются — одни въ продолженіе курса, другіе по окончаніи его. Окончивъ изученіе той или другой книги, учащіеся, смотря по количеству и по состоянію ихъ, собираютъ 5—10 руб., которые дарятъ мударрису. Ученики наиболѣе состоятельные, сверхъ того, приглашаютъ мударрису къ себѣ въ домъ, гдѣ послѣ чествованія дастарханомъ (угощеніе) надѣваютъ на него халатъ. По окончаніи ученія, или курса, вся джамаа устроиваетъ въ честь мударриси торжественный *iafatъ*, пиръ, угощеніе, и даритъ ему собранныя въ складчину деньги, иногда рублей сто и больше, а также нѣсколько халатовъ. Деньги передаются серебряной монетой на небольшомъ мѣдномъ подносѣ. Поднесеніе и пріемъ подарковъ, въ виду указанныхъ выше причинъ, не представляютъ преступнаго дѣянія, но и не желательны, потому что черезъ нихъ (подарки) вносятся въ жизнь медресе пристрастныя и неправильныя отношенія между мударрисами и муллами.

IV.

Мулла, талибъ-и-ильмъ и *шакирдъ*—обычныя названія учениковъ медресе. Первое употребительнѣе другихъ. *Мулла* значитъ грамотный, *талибъ-и-ильмъ* или просто *талибъ*—домогающійся, ищущій знанія, *шакирдъ*—ученикъ, а также подмастерье.

Число муллъ въ однихъ медресе доходитъ до 10 и 5 человекъ, въ другихъ до 300 и больше. Въ послѣдніе годы замѣтно увеличивается число учащихся въ Ферганскомъ медресе. Въ отчетномъ году ихъ было въ гор. Ковандѣ 2.553, въ другихъ городахъ Ферганской области 1.938 и въ кишлакахъ, или селеніяхъ ея 916, всего въ 120 медресе 5.407 муллъ; 4 медресе учащихся не имѣли.

Успѣшное развитіе въ Ферганѣ хлопководства и наибольшая доходность вакуфныхъ участковъ, а также эпидемія и значительная, по мнѣнію туземцевъ, смертность въ Бухарскомъ ханствѣ заставляютъ илгородныхъ муллъ предпочитать Бухарѣ Ковандѣ. Сюда стекаются муллы не только изъ русскаго Туркестана, но и изъ бухарскихъ предѣловъ, прилегающихъ къ Ферганѣ. Въ Маргеланскихъ

медресе большинство пришлых муллъ—таджики, частью съ Ферганскихъ горъ, частью изъ смежнаго Каратегина.

Большая часть муллъ принадлежитъ къ осѣдлому населенію края; муллъ-вочевники составляютъ незначительное меньшинство, и живетъ имъ въ стѣнахъ медресе плохо; товарищи-сарты смотрять на нихъ свысока, пренебрежительно и считаютъ людьми малоспособными, недостойными всѣхъ благъ мусульманской науки. Еще рѣже встрѣчаются ученики-татары, тоже нелюбимые сартами. По общественному положенію большая часть муллъ-сартовъ горожане, дѣти улемовъ, купцовъ и вообще людей болѣе или менѣе привилегированныхъ и состоятельныхъ.

Возростъ муллъ слишкомъ неравенъ, отъ 15 до 40 лѣтъ. Изрѣдка встрѣчаются въ числѣ муллъ старики съ сѣдыми бородами. Эти такъ называемые *пейши-кадамъ* держатся только въ значительныхъ медресе. Они остаются здѣсь по различнымъ причинамъ. Однихъ удерживаетъ вѣра въ неисчерпаемую глубину мусульманской науки; другіе такъ привыкають къ медресе, такъ тѣсно сживаются съ его порядками и обычаями, что не могутъ разстаться и уйдти; третьи остаются поневолѣ, имъ некуда дѣваться. *Пейши-кадамъ* стараются быть по возможности полезными своему медресе: помогаютъ мутавалямъ, работаютъ, производятъ мелкій ремонтъ въ училищномъ зданіи и. т. под. Лучшіе изъ пожилыхъ муллъ несутъ обязанности мукаррировъ, или репетиторовъ. Всѣ такіе муллы пользуются званіемъ и правами *ала*, то-есть, учениковъ старшаго класса.

Въ каждомъ почти медресе бывають и женатые муллы. Въ общемъ число женатыхъ не превышаетъ 10%₁₀. Наибольшее число ихъ встрѣчается въ медресе съ *саткинъ-худжра*. Такъ называются продажныя кельи медресе. Съ покупкою ихъ получается право на ту или другую часть вакуфныхъ доходовъ.

Одни изъ женатыхъ муллъ приходятъ въ медресе только на время занятій, а затѣмъ расходятся по домамъ; другіе проводятъ здѣсь всѣ учебные дни недѣли—субботу, воскресенье, понедѣльникъ, вторникъ, оставаясь и на ночь.

Очень рѣдкіе изъ женатыхъ живутъ постоянно въ медресе, проводя въ своихъ семьяхъ только вечеръ и ночь съ четверга на пятницу.

Въ нѣкоторыхъ медресе имѣются интерны, или постоянные ученики, пользующіеся правомъ жить въ кельяхъ медресе, и экстерны, или вольноприходящіе.

Чтобы сдѣлаться вольноприходящимъ и слушать преподаваніе

мударриса, достаточно заявить ему о желаніи учиться; ибо, по шаріату, каждый учитель обязанъ учить всѣхъ, кто для ученья придетъ къ нему.

Для поступленія въ медресе интерномъ, то-есть, съ правомъ жить въ кельѣ, требуется согласіе мударриса или мударрисовъ, если ихъ нѣсколько, а иногда и старшихъ муллъ. Въ медресе съ *саткмынъ-худжра* необходимо внести назначенную за келью плату.

Кельи обращаются въ *саткмынъ* только въ богатыхъ медресе, учиться въ которыхъ всегда есть желающіе. Обращеніе келій въ саткмынъ дѣлается, по большей части, одновременно съ учрежденіемъ медресе, которое снабжается болѣе или менѣе значительнымъ вакфомъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ обыкновенныя кельи небогатаго медресе дѣлаются продажными, саткмынъ, если случайный благотворитель снабдитъ медресе доходнымъ вакфомъ. И наоборотъ, случается, что продажныя худжры дѣлаются простыми вслѣдствіе обѣднѣнія медресе или утраты имъ части вакфовъ. Пребываніе въ такомъ медресе не представляетъ выгоды, и желающихъ платить за его кельи не находится.

Послѣ основанія медресе съ *саткмынъ-худжра* оповѣщаютъ, что медресе готово, имѣетъ такой-то вакфъ, и что кельи продаются по такой-то цѣнѣ. Цѣны назначаются, болѣею частью, невысокія, отъ 5 до 8 рублей за келью. Но съ увеличеніемъ вакуфныхъ доходовъ и той популярности, которую приобретаетъ медресе ученостью мударрисовъ, увеличиваются и цѣны на кельи. Нѣсколько времени тому назадъ въ одномъ изъ Ташкентскихъ медресе цѣна на худжру доходила до 320 рублей. И теперь въ нѣкоторыхъ изъ Ферганскихъ медресе, получающихъ богатые вакуфные доходы, есть *саткмынъ*, цѣны на которые поднялись до 700 рублей.

Деньги за кельи идутъ на достройку зданія медресе или на ремонтъ его.

Такъ какъ въ кельѣ проживаютъ отъ 2 до 4, рѣдко до 5 муллъ, то при первоначальной продажѣ одна келья можетъ покупаться сообща двумя, тремя и четырьмя лицами, которыя называются *мамъ-худжра*, то-есть, сокелейникъ, сожитель. Чаше бываетъ, что келью покупаетъ одно лице, которое впоследствии перепродаетъ другимъ право на совѣстное жительство въ той же кельѣ и на полученіе соответствующей доли вакуфныхъ доходовъ. Лице, купившее худжру, получаетъ, вмѣстѣ съ правомъ жить въ ней, право слушать преподаваніе мударрисовъ, пользоваться вакуфными книгами, если таковыя

имѣются, и получать изъ вакуфныхъ доходовъ опредѣленную вакф-намою часть. Оставляя медресе, владѣтель худжры или части ея перепродаетъ свое право другимъ, или передаетъ самому медресе, въ доходъ котораго поступаютъ деньги, вырученныя отъ перепродажи. Въ случаѣ смерти учащагося купленное имъ право на *худжру* переходитъ по общимъ шаріатнымъ правиламъ къ наслѣдникамъ.

Общій столъ или артельное хозяйство у интерновъ медресе встрѣчается рѣдко. Пицца готовится въ каждой кельѣ отдѣльно, при чемъ случается, что даже соежеленники продовольствуются врозь. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда бѣдные муллы получаютъ вакуфныя стипендіи, достаточныя на одинъ насущныя предметы, расходы ихъ по приготовленію пиццы, по освѣщенію кельи и обогрѣванію себя у сандала производится сообща. Хлѣбъ, или лепешки, чай, мясо, рисъ и топливо забираютъ обыкновенно въ долгъ у ближайшихъ *бакаловъ*, или мелочныхъ лавочниковъ, съ которыми рассчитываются послѣ дѣлежа вакуфныхъ доходовъ.

Питаніе большинства муллъ плохо и скудно. Палау, шурба, или супъ съ бараниной, составляютъ роскошь, доступную для немногихъ обитателей богатыхъ, или, по крайней мѣрѣ, состоятельныхъ, худжра. Остальные довольствуются лепешками, чаемъ, фруктами, особенно дынями, и иногда приваркомъ въ видѣ русской кашицы или овсянки.

Домашняя обстановка муллъ убога и скудна. Бѣднаки должны восполнять недостатки особыми занятіями или работами. Очень немногимъ ученикамъ старшаго класса удастся кое-что зарабатывать репетиторствомъ (*мукарриры*).

Съ ними обыкновенно соперничаютъ тѣ изъ окончившихъ курсъ, кому не удалось пристроиться къ мѣсту.

Въ прежнее время выгодной была перениска книгъ, особенно такихъ, которыя употребляются въ мектебѣ, какъ учебники. Теперь книги эти, печатныя и литографированныя, продаются на базарахъ по доступнымъ цѣнамъ. Спросъ на трудъ перенисчика упалъ и оплачивается не дороже 15—20 коп. въ день.

Значительная часть бѣдняковъ, такъ называемые *кашаки-мулла*, получаютъ подачки отъ богатыхъ товарищей за различныя имъ услуги; или же, въ крайнихъ случаяхъ, добываютъ себѣ средства на насущный хлѣбъ работами на сторонѣ, не гнушаясь иногда, какъ увѣряютъ очевидцы, даже работой поденщика.

Тяжелое положеніе муллъ бѣдняковъ увеличивается еще тѣмъ, что они на свой счетъ должны пріобрѣтать учебныя книги. Книжки эти,

печатныя и литографированныя, продаются на базарахъ — одниъ не дешевле рубля, какъ „капіа“ или „шамсіа“, другія не дороже 8-ми и 10-ти рублей, какъ „тавзихъ“ или „тафсиръ“. Хорошо, что каждою изъ учебныхъ книгъ приходится пользоваться долго, а при переходѣ къ новой книгѣ старая продается за уменьшенную, конечно, цѣну.

Матеріальная зависимость бѣдныхъ муллъ отъ состоятельныхъ товарищей, заискиваніе однихъ и подачки другихъ портать и безъ того не очень чистые нравы медресе. Въ стѣнахъ ихъ складываются и крѣпнютъ самыя дурныя черты азіатской общественности. Отсюда выносятся — одни высокоуміе, самоувѣренность, самовластіе, честолюбіе, хвастливость и надменность, другіе — приниженность, хитрость, льстивость и рабство. Здѣсь не можетъ быть ни школьнаго товарищества, ни искренней дружбы. Здѣсь же кроется одна изъ причинъ порочности, которая присуща большей части современныхъ медресе. Вредъ отъ такого положенія дѣла сознаютъ сами здравомыслящіе туземцы. Одинъ изъ таковыхъ, желая если не совсѣмъ искоренить, то, по крайней мѣрѣ, ослабить зло, ввелъ въ основанное имъ въ городѣ Ташкентѣ медресе слѣдующій порядокъ: кромѣ обычныхъ вакуфныхъ стипендій, учащимся мулламъ ежедневно выдается по большой лепешкѣ и по чашкѣ похлебки. Такая выдача обезпечиваетъ дневное пропитаніе муллы и спасаетъ его отъ необходимости унижаться предъ богатыми товарищами.

При посѣщеніи медресе нельзя не замѣтить, что въ учебное время многія кельи остаются запертыми на замокъ. Оказывается, что въ богатыхъ медресе имѣются муллы, которые совсѣмъ не являются въ дарсъ-хане, а только числятся при училищахъ для полученія стипендій, или для того, чтобы пользоваться кельей, какъ ночлежнымъ домою. Въ дни раздѣла вакуфныхъ доходовъ они бываютъ въ медресе; въ остальное время единственнымъ свидѣтельствомъ о принадлежности ихъ къ училищу служатъ подуши и одѣяла, съ этой цѣлью оставляемыя въ кельяхъ. Есть и такіе муллы, которые весь день занимаются мелкой торговлей и приходятъ въ медресе по вечерамъ, по окончаніи торговли. Для нихъ худжа замѣняетъ квартиру.

Продажа келій привела къ такимъ результатамъ: вакуфными средствами пользуются не тѣ только муллы, которые желаютъ учиться, но и тѣ, которые въ состояніи были купить келью. Самыя кельи могутъ служить доходною статьей; ихъ отдають въ наймы другимъ мулламъ, особенно пришлымъ или кочевникамъ, проживающимъ въ медресе въ продолженіе нѣсколькихъ учебныхъ мѣсяцевъ. Обычай

продажи и перепродажи велій представляет одно изъ крупныхъ золь туркестанскихъ медресе. Въ другихъ мусульманскихъ странахъ обычай этого нѣтъ. Сами сарты говорятъ, что въ послѣднее время медресе изъ учебныхъ заведеній превращаются въ ночлежные дома и пріюты для разнаго рода бездѣльниковъ и барышниковъ.

Переходы учащихся изъ одного медресе въ другое случаются довольно рѣдко, если не считать тѣхъ случаевъ, когда наиболѣе усердные муллы отправляются въ Бухару или Кокандъ оканчивать ученіе подъ руководствомъ тамошнихъ мударрисовъ, какъ наиболѣе свѣдущихъ и опытныхъ въ дѣлѣ преподаванія. Съ другой стороны случаи оставленія школы до окончанія курса часты. Большая часть муллъ не доходятъ до книги *мулла-джамаль* и на книгѣ *тахзибъ* кончаютъ ученіе. Бываетъ также, хотя рѣдко, изгнаніе или исключеніе муллы изъ медресе за провинности. Виновнаго удаляютъ по требованію мударриса или по настоянію товарищей. А если ни мударрисъ, ни товарищи не берутъ на себя рѣшенія вопроса о томъ, какъ поступить съ виновнымъ, дѣло объ немъ передается на рѣшеніе казія или народнаго судьи.

Если изгоняемый мулла жилъ въ саткынъ-худжрѣ, то обязанъ немедленно перепродать право проживанія въ ней другому муллѣ того же медресе или постороннему лицу.

Во времена ханскаго владычества медресе готовили къ государственной и общественной дѣятельности. Въ основѣ ея лежалъ всеобъемлющій шаріатъ. Муллы, успѣшно прошедшіе курсъ медресе, получали служебныя мѣста. Теперь, съ водвореніемъ въ краѣ русской власти, произошла коренная перемѣна въ туземной жизни. Государственныхъ и общественныхъ должностей, бывшихъ во времена ханскаго владычества, или совсѣмъ нѣтъ, или осталось мало. При настоящихъ условіяхъ жизни самъ собою палъ большой прежде спросъ на знатоковъ шаріата. Только немногимъ изъ нихъ удастся занимать мѣста казіевъ, мударрисовъ, муфтіевъ и агламовъ. Остальные остаются не у дѣла или довольствуются положеніемъ частныхъ мударрисовъ, ходатаевъ по дѣламъ казіевъ и т. п.

При ханахъ каждый чиновникъ, смотря по рангу, имѣлъ большій или меньшій штатъ мирзъ, то-есть, секретарей и писцовъ. Въ ханствѣ такихъ дѣльцовъ была не одна тысяча. Почти всѣ мирзы выходили изъ муллъ, обучавшихся въ медресе. Теперь и этихъ мѣстъ мало. Писцы-мусульмане состоятъ только при казіяхъ и при волостныхъ управителяхъ, а также при нѣкоторыхъ русскихъ учрежденіяхъ, и

то по одному, много по два. Питомцы медресе, не находя книжного или бумажнаго дѣла, въ большинствѣ обращаются къ занатіямъ своихъ отцовъ.

Такимъ образомъ медресе Туркестанскаго края, вмѣстѣ съ унадокомъ въ нихъ туземной науки, съ водвореніемъ произвола и неурядицъ, утратили свое прежнее практическое значеніе. Сама собой очевидна непригодность или неприложимость сообщаемыхъ въ нихъ знаній къ служебной или общественной дѣятельности, установленной въ край русскимъ правительствомъ, охраняемой русскимъ закономъ и управляемой русскими людьми.

Неотразимая сила обстоятельствъ привела къ тому, что туземецъ, ищущій этой дѣятельности, долженъ понимать русскій языкъ. Сами туземцы говорятъ объ этомъ, читаютъ въ туркестанской туземной газетѣ. Имъ былъ объявленъ и ими по-сартовски въ той же газетѣ (февраля 1892 года) прочитанъ циркуляръ главнаго начальника края, въ силу коего туземцы, знающіе русскій языкъ, должны быть назначены на всѣ должности и службы *предпочтительно* предъ незнающими его. Доселѣ, однако, русскому языку не дано мѣста ни въ одномъ медресе, а ихъ въ край сотни. Циркуляръ касается русско-туземныхъ школъ, коихъ всего 22.

По силѣ Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи управленія учебною частью въ Туркестанскомъ край, состоявшагося ^{17/10} мая 1875 г., всѣ инородческія училища подчинены названному управленію. Уѣздные начальники разъ въ годъ доставляли въ управленіе списки или перечни существующихъ въ каждомъ уѣздѣ низшихъ туземныхъ школъ, мектебе. Школамъ высшимъ, медресе, не велось и списковъ. Признавалось необходимымъ оставлять ихъ безъ всякаго вниманія, считать какъ бы несуществующими для русской администраціи и для учебнаго вѣдомства. Последнее только съ 1890 г. вступило въ *нѣкоторое* завѣдываніе туземными мусульманскими школами. Предъ лицомъ инспекціи, близко поставленнымъ къ этимъ школамъ, знаткомъ языка и быта туземцевъ, послѣдніе не только не скрываютъ настоящаго положенія медресе, но часто сами указываютъ на укоренившіеся въ нихъ недостатки и беспорядки, просятъ поправить и улучшить дѣло.

Какими бы ни были въ настоящее время поправки и улучшенія въ высшей туземной школѣ, школа эта, оставаясь народною, или мусульманскою, не должна оставаться обособленною отъ русскаго

вліянія, не должна чуждаться просвѣдительнаго воздѣйствія на нее со стороны русскаго правительства. Необходимыя для дѣла средства найдутся въ самихъ медресе. Для этого слѣдуетъ только упорядочить училищныя ваффы и наблюдать, чтобы доходы съ нихъ получались и расходовались правильно. Медресе безвакуфныя или вообще бѣдныя должны быть мало-по-малу упразднены. Многія изъ нихъ идутъ въ упраздненію сами собой.

Въ частности для улучшенія хозяйственной части медресе необходимо устранить изъ нихъ лишніе мутавалиевъ, оставивъ въ каждомъ по одному. При назначеніи мутавалиевъ долженъ быть тотъ же порядокъ, какимъ назначаются мударрисы. Надъ дѣйствіями ихъ долженъ быть установленъ фактической контроль при участіи русской власти. Мутавалии обязаны вести подробную отчетность въ расходованіи получаемыхъ ими вакуфныхъ доходовъ и имѣть описи всякаго рода имущества, принадлежащему медресе.

Необходимо также устранить всѣхъ лишніе мударрисовъ, оставивъ въ многолюдныхъ медресе не болѣе двухъ или вообще не болѣе одного на 50 муллъ, и не дозволить, чтобы одно и то же лице одновременно занимало двѣ должности, напримѣръ, должность мударриса и казія.

Мударрисы и мутавалии должны отвѣтствовать за то, чтобы въ медресе проживали тѣ только муллы, которые дѣйствительно учатся въ данномъ медресе. Продажа келій не должна быть допускаема.

Слѣдуетъ вести точные списки мударрисамъ и мутавалиямъ, а также мулламъ, проживающимъ въ медресе и получающимъ стипендіи изъ вакуфныхъ доходовъ, съ указаніемъ, кто изъ муллъ принадлежитъ къ *ала*, кто къ *аусатъ* и кто къ *адна*.

Одновременно съ упорядоченіемъ туземныхъ школъ въ программу ихъ необходимо исподволь и постепенно вводить русскій языкъ, съ отнесеніемъ потребныхъ на это расходовъ на средства медресе. Иначе всякія мѣропріятія не только къ благоустройству, но и къ дальнѣйшему поддержанію мусульманскихъ школъ въ ихъ настоящемъ видѣ были бы несогласны съ интересами русскаго правительства и неполезны для новыхъ подданныхъ его. Русскому учителю пора занять въ мусульманскомъ медресе подобающее мѣсто. Если въ русско-туземной школѣ есть дамулла для мусульманской грамоты, то тѣмъ паче нѣтъ основаній не быть русскому учителю въ школѣ мусульманской. Къ концу третьяго десятилѣтія благоден-

ственной и мирной жизни подъ могущественнымъ скипетромъ Великаго Бѣлаго Царя лучшіе изъ туземцевъ сознають потребность въ знаніи русскаго языка, въ болшемъ и болшемъ сближеніи съ русскими. А русскимъ, призваннымъ содѣйствовать этому сближенію, завѣщанному исторіей, всего бы лучше и легче начинать свое дѣло теперь, черезъ минувшія десятилѣтія, чѣмъ откладывать его на столѣтія. Чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. Прошлое и настоящее другихъ нашихъ окраинъ говорятъ объ этомъ ясно и поучительно.

Ф. Кереміид.
